

Разговор

— Я думал, отпустишь ли ты меня без боя, — мятежно заметил Гарри, когда профессор Дамблдор сел на покрытый цветами диван.

"Драка?" Брови Дамблдора приподнялись в легком удивлении. — Вовсе нет, Гарри! У меня нет возражений против того, чтобы ты посещал академию профессора Поттера.

— Однако, — продолжил он, подняв палец (с предчувствием, как показалось Гарри). «Я действительно хочу, чтобы вы знали об определенных событиях, ситуациях и условиях, которые вы, возможно, еще не учли, принимая решение, и которые, возможно, проглядел профессор Поттер, в своем рвении, чтобы вы посещали его школу».

— Я не забыл о Пророчестве, — решительно заявил Гарри. «Но сейчас для меня все по-другому».

"Каким образом?" — вежливо спросил Дамблдор.

Он шутит? — недоверчиво подумал Гарри. Он оглянулся в сторону коридора, но никто еще не прокрался из кухни, чтобы подслушать их разговор. «Ну, вы знаете... вещи, которые я могу сделать сейчас», — сказал он. «Как...» Гарри переместился на суперскорости от дивана к стоящему рядом с ним «— это », — закончил он свое заявление. Дамблдору казалось, что Гарри исчез и появился снова в одно мгновение. «С заклинаниями против аппарации в Норе я не смог бы сделать это с помощью магии, даже если бы знал, как аппарировать».

Дамблдор спокойно кивнул. — Я знаю это, Гарри. На самом деле, я изучал информацию о твоём... друге... этим летом в надежде, что он будет учиться с тобой в Хогвартсе, чтобы получить — как бы это сказать? — крах. курс магии».

— Я не уверен, что это сработает, — откровенно сказал Гарри. "Он выглядел бы довольно неуместно, не так ли?"

Дамблдор небрежно махнул рукой. «Есть способы, которыми мы могли бы заставить его гармонировать лучше, чем он мог бы в противном случае», — предположил он. «Оборотное зелье, например, было бы одним из способов».

— Как фальшивка, которую использовал Муди? — вспомнил Гарри. «Кажется, это слишком много хлопот, не так ли?»

«Возможно, — согласился Дамблдор (слишком охотно, как подумал Гарри, когда следующие слова профессора подтвердились), — но вы должны помнить, что Барти Крауч-младший был готов сделать то, что он сделал на службе у Волдеморта, чтобы еще больше его цели».

— Что должно было убить меня, — мрачно кивнул Гарри.

— Действительно, но это не главная цель Волдеморта, — заметил Дамблдор. «Главная цель Волдеморта состоит в том, чтобы восстановить главенство чистоты крови в Волшебной Британии, а затем использовать его в качестве трамплина для превращения Европы, восточных народов и, в конечном счете, всего мира в чистокровную магократию, с маглами и магглорожденными как крестьянский класс, полукровки как вассалы и чистокровные как правящий класс, причем он правит всем. Он желает твоей смерти, Гарри, потому что верит, что ты попытаешься остановить его.

"Ну, я бы !" Гарри горячо согласился. «Разве это не то же самое, что пытался сделать Геллерт Грин-де-Вальд в 1940-х годах, прежде чем вы его остановили ?»

— Да, — сказал Дамблдор, но его голос стал приглушенным, и на несколько мгновений он отвел взгляд от Гарри.

— Что с ним случилось после того, как ты его победил? — спросил Гарри после нескольких мгновений молчания. — Ты... ты убил его?

— Нет, — ответил директор, медленно качая головой. «Я... я не хотел его убивать. Я передал его властям Румынии, и они заключили его в тюрьму Нурменгард, которую по иронии судьбы он построил ранее, чтобы удерживать своих противников после их поражения».

— Это остановит Волдеморта? Гарри задумался. «Может ли он быть побежден и посажен в эту тюрьму вместе с Грин-де-Вальдом навсегда?»

Дамблдор снова медленно покачал головой. — Я в это не верю, Гарри. Волдеморт обладает силой, о которой Геллерту и не снилось; ни Нурменгард, ни Азкабан, если на то пошло, не смогли бы удержать его, если бы он захотел сбежать, точно так же, как они не смогли бы удержать меня. способности, которыми обладает Волдеморт».

«Тогда как это могло прийти ко мне ?» Гарри хотел знать, скрестив руки в жесте вызова. «Если вы не можете победить Волдеморта, как вы ожидаете, что я это сделаю?»

— Пророчество совершенно ясно... — начал Дамблдор.

— Я знаю, что там написано, — грубо перебил Гарри. Он вспомнил все слова, используя свою сверхпамять, и процитировал соответствующую фразу: « Каждый из них должен умереть от рук другого, ибо ни один из них не может жить, пока выживает другой ». Значит ли это, что я должен убить его?»

«Это означает, что он должен умереть от ваших рук», — заявил Дамблдор. — Ты еще не осознал всю сложность этого утверждения, Гарри.

«Ну, я тоже помню эту часть», — возразил Гарри и процитировал: « У него будет сила, которую Темный Лорд не знает ...» Ну, по крайней мере, эта часть верна, — признал он. «У меня есть сила, о которой он не знает. Поэтому я спрашиваю вас, профессор , вы хотите, чтобы я убил Волдеморта ?»

Дамблдор долго смотрел на Гарри, затем достал палочку. На глазах Гарри, ничего не понимая, профессор взмахнул палочкой по четырем стенам гостиной. Все двери и окна в комнате тут же захлопнулись, издавая при этом странный хлюпающий звук. Затем Дамблдор направил свою палочку на камин, который издал тот же странный звук. Затем он убрал палочку и торжественно посмотрел на Гарри.

«Я сделал эту комнату защищенной от любого возможного вторжения или подслушивания», — сказал он юному гриффиндорцу. — То, что я скажу тебе сейчас, предназначено только для твоих ушей, хотя в какой-то момент может возникнуть необходимость рассказать и твоим друзьям Рону Уизли и Гермионе Грейнджер. Пожалуйста, садись, Гарри.

Гарри осторожно уселся на стул напротив дивана, на котором сидел Дамблдор. Дамблдор взял себя в руки, сложив руки с длинными пальцами на коленях и пристально глядя на Гарри. «Мы собирались более подробно изучить эту информацию в ходе ваших частных уроков в этом году, но я считаю, что пришло время полностью «прояснить ситуацию» между нами».

— Это было бы неплохо, — согласился Гарри. Но тут он вспомнил: «А разве ты, мол, уже не все мне рассказал , после драки в Отделе Тайн?»

— Гарри, я рассказал тебе все о твоем участии в планах Волдеморта, — терпеливо объяснил Дамблдор. — Я еще не все рассказал тебе о Волдеморте . Он откинулся на мгновение, глубоко вздохнув, затем продолжил. «Причина, по которой Волан-де-Морт не умер, когда он ударил Смертельным проклятием, которое отскочило от вас, заключалась в том, что он создал крестраж».

"Хоркрукс?" — повторил Гарри. «Я не знаю, что это такое».

— Очень немногие волшебники так делают, — заверил его Дамблдор. Это очень мощная, очень темная и очень злая магия — я удалил все упоминания о ней из библиотеки Хогвартса, кроме одного: простое упоминание слова без объяснения, что это такое».

"Зачем?" — заинтригованно спросил Гарри. "Что оно делает?"

«Это предмет, который содержит частицу твоей души», — сказал Дамблдор, и одна мысль об этом пробрала Гарри до костей. Профессор Поттер упомянул тип магии, магию Инкарнума , которая каким-то образом использует магию, созданную душой волшебника. Какая магия могла бы использовать часть самой твоей сущности ?

— С частью твоей души, привязанной к физическому объекту, отличному от тебя самого, —

продолжил Дамблдор. «Вы не можете быть навсегда убиты, пока не будет уничтожен крестраж — и главная сила крестража заключается в сложности его уничтожения».

— Но, — возразил Гарри. «Если вы удалили всю информацию о хоркруксах из библиотеки, профессор, как Волдеморт смог узнать о них? Откуда вы вообще знаете, что у него есть хоркрукс?»

— Потому что ты дал его мне, Гарри, — просто ответил Дамблдор. «Дневник Тома Риддла, который вы уничтожили в Тайной комнате, несомненно, был хоркруксом, созданным им, когда он еще учился в Хогвартсе».

Гарри чуть не фыркнул от облегчения. «Ну, это проблема решена, не так ли? Что может помешать мне или кому-либо еще убить Волдеморта, когда его больше нет?»

— У меня есть на этот счет подозрения, — ответил Дамблдор, и теперь в его голосе появилась серьезность, которую Гарри редко слышал раньше. «Мог ли он создать более одного хоркрукса?»

"Более одного?" Гарри был ошеломлен. «Сколько раз вы можете разделить свою душу, профессор?»

— Это неизвестно, — тихо ответил профессор. «Но наблюдения за волшебниками, которые, как известно, создали хотя бы один хоркрукс, показали, что впоследствии они, как правило, становились психически неуравновешенными».

Гарри откинулся на спинку стула, выражение его лица выражало неуверенность. — Не знаю, поможет ли это нам, профессор, — заметил он. «Многие в остальном хорошие волшебники, похоже, тоже были психически неуравновешенными».

— Должен признаться, ты прав, Гарри, — признал старый волшебник, и, несмотря на серьезность ситуации, Гарри показалось, что он увидел искорку смеха в глазах Дамблдора. Однако он быстро исчез, когда он продолжил: «Но факт остается фактом: мы знаем, что Риддл создал по крайней мере один хоркрукс во время учебы в Хогвартсе — поэтому у него было более сорока лет, чтобы создать другие, до своего исчезновения в Хогвартсе. 1981. Таким образом, наша задача на предстоящий год будет состоять в том, чтобы установить, создал ли он больше, и определить, какими они могут быть».

Гарри покачал головой. " Ваше задание, профессор. Я собираюсь быть в Америке, помните?"

«Ах, да...» Дамблдор откинулся назад, сцепив пальцы под подбородком и своей длинной седой бородой. — Прости меня, Гарри, я на мгновение забыл об этой детали. Что ж, похоже, что Хогвартс в этом году сильно потеряет — и мисс Грейнджер, и двое самых младших Уизли присоединятся к вам в Америке, если я соглашусь. не ошибся».

— Да, — немного осторожно кивнул Гарри, но с облегчением увидел, что Дамблдор, похоже, пришел в себя. «Мы думаем, что это будет хороший опыт для всех нас — новый взгляд на магию и колдовство».

— Вполне, — согласился Дамблдор. «У Финеаса и его команды есть несколько очень интересных теорий о магии. Я только надеюсь, — продолжил он, его тон стал настороженным, — что вы и другие сможете без особого труда перейти на этот тип магии. »

"Что ты имеешь в виду?" — с любопытством спросил Гарри. Насколько это может быть сложно?

«Я имею в виду только то, что ты и твои друзья привыкли пользоваться волшебной палочкой», — объяснил Дамблдор. «Возможно, вам будет трудно перейти к беспалочковой магии».

— Профессор Поттер так не думал, — тут же заметил Гарри.

— Профессор Поттер не пользовался палочкой уже много десятилетий, Гарри, — сказал Дамблдор с легкой грустной улыбкой. — Он может не понимать, как трудно это сделать после всех этих лет. О, я не говорю, что это невозможно, — быстро поправился директор, поскольку выражение лица Гарри становилось все более и более обеспокоенным. «Я уверен, что вы и другие со временем поймете».

Гарри нетрудно было разглядеть в предостерегающих словах Дамблдора способ подрвать его отношение к посещению школы профессора Поттера. Вместо этого он хладнокровно спросил: — Что вы будете делать с хоркруксами Волдеморта, сэр, — как вы их найдете?

«У меня есть несколько путей расследования, не бойтесь», хотя в голосе Дамблдора, казалось, слышался легкий намек на беспокойство, по крайней мере, для ушей Гарри. «Одна из причин, по которой я снова пригласил Горация Слизнорта преподавать в этом году — он был профессором Зелий, когда Том Риддл учился в школе: я полагаю, что Том, возможно, расспрашивал его о хоркруксах, поскольку Гораций может знать о них почти столько же, сколько и я. .»

— Ты мог просто спросить его, когда увидел, — немного застенчиво предположил Гарри.

— О, я спросил его, — кивнул Дамблдор. «Я брал у него интервью несколько лет назад, до того, как он вышел на пенсию летом 1979 года. На самом деле, он подарил мне память о своих воспоминаниях об этом разговоре».

"Что это показало вам?"

«Это показало, что он отказался отвечать на вопрос Риддла и выгнал его из кабинета», — ответил директор.

"Хм!" Гарри удивленно откинулся на спинку стула. — Полагаю, это не то, что вы ожидали увидеть, не так ли?

— Нет, — согласился Дамблдор. «Я думаю, это не то, что произошло на самом деле. Я считаю, что профессор Слагхорн манипулировал своими воспоминаниями об инциденте, чтобы представить себя в более невинном свете. Я надеюсь, что в этом году каким-то образом выманю у него настоящие воспоминания». Казалось, бессознательно Дамблдор потер свою правую руку, все еще почерневшую и сморщенную от того, что с ней случилось.

— Профессор, — сказал Гарри, глядя на руку. "Теперь ты можешь сказать мне, что случилось с твоей рукой?"

Дамблдор поднял руку между ними, глядя на нее несколько секунд. Когда он, наконец, оглянулся, Гарри был удивлен, увидев выражение вины в его глазах. «Гарри, надеюсь, ты не сочтешь меня глупым стариком, но это результат еще одного хоркрукса Волдеморта».

"Еще один хоркрукс?" — воскликнул Гарри. — Я думал, ты не знаешь, сколько он создал!

— Не знаю, — ответил Дамблдор. «Но я смог найти этот объект, используя несколько воспоминаний Омута памяти, которые я раздобыл за эти годы».

"Что случилось?" — спросил Гарри. — Как это прокляло тебя?

Дамблдор рассеянно пожал плечами. — Я стал беспечным. Я должен был сразу догадаться, что на этом кольце есть какое-то проклятие. И все же я не думал... — он снова отвел взгляд от Гарри, закрыв глаза, что казалось болью или печалью.

— Зачем ты вообще надел кольцо? — спросил Гарри, но Дамблдор, казалось, не услышал его вопроса. Когда он обернулся, лицо его снова приняло обычное добродушное, веселое выражение.

«Теперь, Гарри, я думаю, мы должны прийти к решению относительно твоего решения, поступать или нет в академию Финеаса Поттера».

— Не думаю, что нам есть что обсуждать, сэр, — ответил Гарри, хотя ему и не хотелось разрывать отношения с Хогвартсом. — У вас есть Орден и Министерство, теперь за вами, а Фадж вне поля зрения. Я не знаю, какая польза от меня здесь, разве что как отвлечение, еще один человек, которого нужно защитить от Волдеморта. В Америке я буду изучать новую магию, новые техники — возможно, это даже даст мне представление о том, как избавить мир от него».

Дамблдор медленно кивнул. "Возможно, в этом," согласился он. «Будем надеяться, что он не пошлет агентов в Америку, чтобы найти вас — или, что еще хуже, сам разыщет вас».

— Если он это сделает, это будет его ошибкой, — заявил Гарри, бессознательно сжимая кулаки. «Я сражался с ним больше раз, чем мне хочется помнить, но он никогда не сталкивался со мной так, как я сегодня!»

«Да, со всеми теми дополнительными способностями, которыми ты теперь обладаешь», — сказал Дамблдор. — Но, Гарри, даже они не гарантируют, что ты сможешь победить его. Волдеморт обладает огромными силами, многие из которых он никогда всерьез не пытался использовать. Если бы он обнаружил, что ты обладаешь такой силой... — выражение лица директора стало озабоченным. «Он может попытаться найти способ сравнить или даже украсть ваши силы для своих собственных».

— Он не мог этого сделать, не так ли? Выражение лица Гарри отражало выражение профессора: «Я не хочу думать, что было бы, если бы он получил хоть одну из этих способностей! Мне придется поговорить об этом с профессором Поттером», — решил Гарри. «Мне нужно как можно быстрее освоить беспалочковую магию». Он посмотрел на Дамблдора. — Ты хоть представляешь, как собираешься узнать о других хоркруксах Волдеморта?

«У меня есть члены Ордена, которые ищут информацию о любом, кто контактировал с Воланде-Мортом с тех пор, как он покинул Хогвартс», — ответил Дамблдор. «Может быть также необходимо, — добавил он, говоря предварительно, — чтобы некоторые из других студентов Хогвартса, особенно те, кто прошел «дополнительную подготовку», например, на ваших встречах окружного прокурора в прошлом году, чтобы помочь мне найти другие хоркруксы, теперь, когда тебя больше нет с нами».

"Какая?" Гарри подумал, что он неправильно понял. «Вы хотите сказать, что на самом деле переложили эту ответственность на кого-то другого? Вы шутите?»

— Гарри, — серьезно сказал директор. «Война с Волдемортом не прекратится только потому, что ты уходишь. Ты должен это понять. Мы должны найти способ остановить его, с Избранным или без него на нашей стороне».

Гарри встал, вероятно, быстрее, чем собирался, потому что внезапно он оказался на ногах, а профессор все еще смотрел на то место, где только что было его лицо. Он поднял голову и удивленно моргнул, глядя на Гарри. — Профессор, — сказал Гарри, пытаясь сохранять спокойствие. «Это не идет нам обоим на пользу. Вы можете думать, что я Избранный — я не знаю. Вы можете не хотеть, чтобы я ехал в Америку — хорошо, я это тоже понимаю. все это. Я полагаю, что министерство тоже не очень будет мной доволен. Но я не знаю, готов ли я взять на себя всю эту ответственность или нет.

«И все же, — заметил Дамблдор, — вы, кажется, чувствуете себя готовым взять на себя ответственность за обладание сверхспособностями — способностями, которые в сочетании с вашими магическими способностями могут сделать вас самым могущественным существом на Земле».

— Второй по силе, — поправил его Гарри. «Супермен все еще сильнее меня».

— Тебе нужна тренировка, Гарри, — сказал Дамблдор с настойчивостью в тоне.
«Специализированное обучение, которое поможет вам научиться использовать свои способности...»

— Простите, сэр, — перебил его Гарри. — Но я проходил обучение у лучшего эксперта на Земле по использованию сверхспособностей. И все же в Хогвартсе за пять лет у меня было пять учителей Защиты от Темных Искусств! Кто же в этом виноват ?

Дамблдор выглядел уязвленным этим замечанием, но согласно кивнул. — Я признаю, что у этой должности были свои проблемы, Гарри, но ты отлично справился с этой задачей. И в этом году...

«В этом году еще один старый учитель выходит на пенсию, чтобы устроиться на работу еще на год», — пожал плечами Гарри. «Но мне интересно, что собирается делать профессор Слагхорн, когда узнает, что я не поступаю в Хогвартс в этом году!»

— Я абсолютно уверен, что Гораций не оставит свой пост учителя Зелий из-за того, что ты решил не посещать нашу школу, — ровным голосом сказал Дамблдор, глядя на Гарри поверх очков-полумесяцев.

"Учитель зелий?" Гарри снова был ошеломлен. — Тогда кто будет... — на его лице появилось болезненное выражение. — О нет... не Снейп.

— Профессор Снейп, Гарри, — снова напомнил ему Дамблдор.

"Директор," Гарри отрицательно покачал головой. — Ты не можешь быть серьезным! Снейп много лет хотел получить эту должность, но ты никогда не давал ему ее! Я... я был уверен, что это из-за того, что ты ему не доверял!

— Ты ошибаешься, Гарри, — категорически сказал ему Дамблдор. — Я полностью доверяю профессору Снейпу. — Нет, не спрашивайте меня, почему, — он поднял руку, когда Гарри снова начал говорить. — Это между ним и мной. Однако я скажу вам вот что: именно благодаря профессору Снейпу я сейчас сижу здесь и разговариваю с вами, а не умер, — он поднял иссохшую, почерневшую правую руку. его сила. В конце концов он вырвется на свободу и...

— Нет, — прошептал Гарри, в ужасе от намеков Дамблдора на его неминуемую смерть. — Разве... неужели вы не можете помочь? Снейп может вам помочь?

— Я так не думаю, — ответил Дамблдор, глядя на почерневшую иссохшую руку, которая медленно убивала его, как смотрят на укусы комара. «Мы с Северусом тщательно изучили проклятие; Волдеморт был весьма скрупулезным — ни один из нас не знает контрпроклятия, достаточно мощного, чтобы его преодолеть». Он посмотрел на Гарри и снова увидел свою обычную улыбку. — Я ценю твою заботу, Гарри, — сказал он, а затем добавил более строго: — Пожалуйста, не говори об этом никому, даже мистеру Уизли или мисс Грейнджер.

— Но что, если Гермиона сможет тебе помочь? Гарри умолял, отчаянно пытаясь придумать способ помочь директору. «Что, если мы найдем в американской школе что-нибудь, что сможет остановить это проклятие?»

— Это маловероятно, — бесстрастно сказал Дамблдор. Он снова позволил себе легкую улыбку. «Однако никогда не знаешь, что может принести наступающий год».

Профессор тоже встал, положив левую руку на плечо Гарри. — Теперь я вижу, — мягко сказал он. «С моей стороны было глупо и эгоистично просить вас остаться в Хогвартсе, когда ваши амбиции явно связаны с чем-то другим. Я приму необходимые меры для оплаты обучения в этом году и для того, чтобы ваши школьные записи были переведены в школу Финеаса, как для вас, так и для вас. твои друзья."

Гарри кивнул, но мысли его были в смятении. Он не хотел покончить здесь с этим, бросив своих друзей в Хогвартсе и в Волшебной Британии, особенно после смерти Дамблдора. Кто смог бы остановить Волдеморта, если бы Дамблдор был мертв? В то время как Рон, Гермиона и Джинни шли с ним, он оставлял позади других — однокурсников, таких как Невилл и Луна, и команду Гриффиндора по квиддичу — в этом году он даже стал капитаном! Ему будет не хватать и других учителей, по крайней мере, некоторых из них — Хагрида, профессора Флитвика, даже профессора МакГонагалл. Профессор Снейп? Не так много.

— Что... что ты собираешься делать в этом году? — спросил Гарри, желая знать, что Дамблдор собирается что-то сделать, что угодно, лишь бы остаться в живых, пока угроза Волдеморта не будет устранена. Но профессор достал свою палочку и снимал с комнаты охранные заклинания.

Когда он закончил, он повернулся к Гарри с отеческой улыбкой, которая заставила Гарри ухватиться себе под ноги, не желая видеть очевидное отсутствие беспокойства Дамблдора по поводу его собственной кончины, и мягко заговорил. — Жизнь продолжается, Гарри, — сказал он, снова положив руку ему на плечо. — Пойдемте, пора уже заканчивать свой завтрак; смею предположить, уже остывает. Гарри последовал за директором Хогвартса на кухню Норы, не совсем понимая, что ему сейчас делать.

=000=

На рассвете вторника над Смоллвилем, штат Канзас, Кларк Кент смотрел в окно своей спальни, погрузившись в размышления. Он вернулся домой после разговора с Лоис и лег спать, но так и не смог заснуть. Что бы он ни думал о восстановлении каких-то отношений с Лоис, после стольких лет отношения между ними уже никогда не будут прежними.

Его мать обычно просыпалась в 7:30 каждое утро, но только в семь утра Кларк решил встать. Он надел джинсы и одну из своих старых фланелевых рубашек и тихонько прошел на кухню, думая приступить к завтраку, но обнаружил, что на самом деле не голоден. Собака его матери Шелби лежала на своей кровати в углу кухни, наблюдая за ним с молчаливым интересом. Кларк заварил себе кофе, зная, что его мать была бы признательна, если бы ей не пришлось

делать это, когда она проснется, затем сел за стол, не зная, что делать дальше.

На ферме ему было нечего делать. Он отремонтировал весь амбар и зернохранилища, отремонтировал трактор, наладил старый грузовик ее матери, проверил все заборы на предмет поломок и слабых мест и даже вычистил чердак дома. По иронии судьбы, он задавался вопросом, успеет ли он все сделать до того, как Перри Уайт позвонит, чтобы предложить ему работу в «Планете», но главный редактор газеты «Метрополис» еще не ответил на его звонок.

По-прежнему оставалась проблема того, что случилось с Лютором и как ему удалось ускользнуть от него и Гарри; вертолет с преступным гением и его приспешниками успел исчезнуть из-под них. На самом деле, сейчас они могут быть где угодно. И с двумя кристаллами из пульта управления своей Крепостью, мрачно вспомнил Кларк. Если бы они были у кого-то еще на Земле, он бы не волновался, но с Лютором! Возможно, это к лучшему, что он может свободно приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, подумал Кларк; по крайней мере, ему не придется извиняться перед Лоис или Джимми за то, куда он направляется или что он задумал.

Небольшой вой перед ним вернул мысли Кларка к тому, что было здесь и сейчас. Шелби стоял перед ним, зажав в зубах старый бейсбольный мяч. Кларк улыбнулся. «Привет, Шелби. Хочешь поиграть, мальчик?» — спросил он, вынимая мяч изо рта собаки. Шелби повернулась, выглянула за кухонную дверь и выжидающе тяжело дышала.

Шелби был всего лишь щенком, когда Марта взяла его, за несколько лет до того, как Кларк уехал на Криптон, но он все еще помнил, как Кларк играл с ним много лет назад. «Пошли, Шелби», — сказал Кларк, выходя на улицу и во двор рядом с домом и сараем. Именно здесь он научил Шелби играть со своим старым бейсбольным мячом; Кларк улыбнулся, оценив, что его мать хранила его все это время, точно так же, как она держала его комнату готовой для него, если он вернется домой.

Шелби внимательно следил за мячом в руке Кларка. — Как далеко ты хочешь за ним гнаться, мальчик? — спросил Кларк. Когда Шелби был маленьким, он редко бросал его дальше, чем на пятьдесят ярдов; больше того, и щенок имел тенденцию терять мяч из виду или ему быстро надоедало бегать за ним. Легким движением руки Кларк отбросил бейсбольный мяч примерно на сто ярдов; он приземлился на краю поля за домом, отскочив в растущее там сено, и Шелби погналась за ним в тот момент, когда он вылетел из руки Кларка. Он погнался за ним в сено, высоко прыгнув через траву высотой по пояс. Несколько секунд спустя он прибежал обратно с мячом во рту, чтобы бросить его на землю к ногам Кларка, выжидающе глядя на Кларка, ожидая, когда мяч упадет. быть брошена снова.

Кларк улыбнулся энтузиазму Шелби, затем потянулся за бейсбольным мячом, но остановился. Его палочка все еще была в Англии, но если профессор Поттер мог творить магию без палочки, то, возможно... Кларк указал ладонью на шар, желая, чтобы он как-то «волшебным» двигался. Мяч оставался неподвижным в течение некоторого времени, пока Кларк все больше и больше концентрировался на том, чтобы заставить его двигаться. Шелби наблюдал за ним, поворачивая голову из стороны в сторону, как будто озадаченный кажущейся неспособностью Кларка просто взять мяч и бросить его.. Шелби знала, что Кларк может делать то, что не под силу ни одному другому человеку; например, он был единственным человеком, который мог

обогнать его в беге. Кларк мог двигать вещи, которые не мог сделать ни один другой человек, хотя он никогда не делал этого, когда рядом был кто-то, кроме Шелби или его матери. Теперь он наблюдал за Кларком, наострив уши и насторожившись, чтобы увидеть, что он будет делать дальше, когда бейсбольный мяч внезапно сдвинулся .

Это было совсем немного, но мяч откатился вперед на дюйм или около того, и Шелби мгновенно напрягся и был готов к тому, чтобы он снова двинулся. Он позаботится о том, чтобы она не ушла! Но затем мяч сделал невероятно странную вещь: он поднялся прямо в воздух и начал парить! Шелби рывкнула на него, предупредив, чтобы мяч не пытался улететь, но он начал лететь вверх, к руке Кларка. Шелби видел, как Кларк парил вот так, но он никогда раньше не видел, чтобы тот заставлял плавать что-то другое . Он смотрел, загипнотизированный, как мяч влетел в открытую ладонь Кларка.

Кларк наконец расслабился, как только мяч коснулся его ладони. Он сделал это! Он чувствовал себя утомленным умственным напряжением, но он заставил бейсбольный мяч поплыть к нему в руку! Он устоял на мяч, ощупывая старую грубую обложку и изношенные швы. Начало было не очень, но хоть что-то. Возможно, прежде чем он снова станет Суперменом, он мог бы потратить некоторое время и научиться использовать эту часть силы, которой он теперь обладал. Гарри легко воспринял свои сверхспособности и зарекомендовал себя как ценный союзник; возможно, Кларк мог бы вернуть услугу в какой-то момент, особенно с тем персонажем Волдеморта, который бродил по Англии, вызывая проблемы.

Шелби все еще ждала, когда он бросит мяч, но Кларк устал от игры. Он отпрянул и бросил мяч — не очень сильно, потому что он мог бы легко вывести его на орбиту, если бы использовал всю свою силу, но достаточно, чтобы отправить его над полями, в дальний угол участка земли фермы Кентов. находился на приземлении у края кукурузного поля. Шелби снова побежал, но через несколько секунд остановился, не зная, куда делся мяч. Он оглянулся на Кларка с легким вздохом разочарования.

"Кларк?"

Кларк повернулся к дому, услышав, как мать зовет его по имени. Однако она не смотрела наружу; его сверхвидение увидело ее стоящей в дверях между гостиной и кухней. Значит, она только что встала. Он подошел к задней двери и вернулся на кухню как раз в тот момент, когда она достала из буфета чашку для утреннего кофе.

— Доброе утро, мама, — сказал он с порога.

— Доброе утро, — кивнула она. «Спасибо, что приготовил кофе, Кларк».

— Я собирался начать завтракать, но подумал, что подожду, пока ты не встанешь.

— Не беспокойтесь, — сказала она, качая головой. Она сделала глоток черного кофе, затем взяла сахарницу и немного встряхнула ее в чашку. — Немного сильно сегодня утром, — сказала она с кривой улыбкой.

«Извините», Кларк выглядел немного удивленным. — Я думал, ты любишь крепкий утренний кофе.

«Ну, это зависит от дня», — сказала она, как будто это не имело особого значения. Несколько мгновений она молчала. «Я видела эту историю в новостях на днях — о шаттле...» Она вопросительно посмотрела на Кларка. «Тот человек, который каким-то образом спас шаттл. Это был...?»

Кларк кивнул. — Это был Гарри.

— Где вы были, когда это случилось? — спросила его Марта Кент.

"Я был... нездоров", уклончиво ответил Кларк. Ей будет неприятно, если он признается, что был почти полумертв, когда Гарри был занят спасением шаттла «Генезис». — Я... занимался каким-то другим делом... и я думал, что Гарри справится.

Марта теперь хмуро смотрела на него. «Похоже, он не очень хорошо справлялся с этим — по крайней мере, не то, что о нем показывали по телевизору!»

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Кларк.

«Он выглядел очень испуганным перед всеми этими камерами», — прямо сказала Марта. «Он выглядел так, как будто был одет в старую футболку и джинсы, насколько я мог видеть — у меня это есть на пленке в видеомэгнитофоне. сравнить его с какой-нибудь школьной фотографией или чем-то в этом роде».

«Это будет не так просто, мама», Кларк покачал головой. «Школа, в которую ходит Гарри, находится далеко от проторенных дорог».

Марта вдруг встала. «Это напомнило мне», — сказала она и вышла в другую комнату, вернувшись через несколько мгновений с письмом в руках. «Это пришло для вас вчера, хотя я не знаю, как оно попало в почтовый ящик — на нем нет ни марки, ни почтового штемпеля». Она передала его Кларку.

Кларк уставился на конверт, читая, что там было написано.

Мистер Кларк Кент

Ферма Кент

Смоллвиль, Канзас

Обратного адреса не было, но сам конверт указывал на то, откуда он пришел — он был сделан

из пергамента, а не из бумаги; его задний клапан был запечатан красным воском, на котором была оттиснута небольшая эмблема. Он мог разобрать выбитые на воске буквы «Полевая Магическая Академия Поттера».

— Это казалось важным, — сказала Марта. — Я надеялся, что ты скоро будешь дома и откроешь его.

Кларк кивнул. — Это от того профессора, о котором я тебе говорил, который научит Рикки пользоваться магией. Кларк рассказал своей матери о ситуации в понедельник после возвращения из Антарктики и помещения Зеленого Кристалла в потайной подвал под амбаром, где корабль, доставивший его на Землю, первоначально хранился его отцом, Джонатаном. Сломав печать, Кларк открыл конверт, вынул письмо и начал его читать.

Дорогой Кларк,

Спасибо за то, что ты дал возможность сыну твоей подруги Ланы, Рики Долану, посещать Волшебную Академию Поттера. Я знаю, что он будет нетерпеливым и полным энтузиазма учеником, и я вижу в нем большой потенциал. Я сам с нетерпением жду прибытия Гарри Поттера и его друзей.

Я хотел бы обсудить с вами несколько вопросов лично. Чтобы упростить задачу, это письмо телепортирует вас в мой офис между 17:00 и 17:05 по вашему времени с понедельника по пятницу, если вы держите его в руке. Пожалуйста, не беспокойтесь об оплате обучения Рикки, однако мы можем позаботиться об этом в любое время.

Спасибо за ваше время, и я с нетерпением жду встречи с вами в ближайшее время.

С уважением,

профессор Финеас Поттер

, декан Академии магии Поттера.

— Что-нибудь важное? — спросила Марта, когда он закончил читать. Кларк знал, что это был ее способ спросить: « О чем мне следует беспокоиться? »

— Нет, — сказал Кларк. «Просто записка от профессора Поттера, в котором он просит меня зайти к нему сегодня днем. Но я должен быть дома к ужину, — улыбнулся он.

— Хорошо, — сказала она, улыбаясь в ответ. «Ты пропустил мое жаркое в горшочках прошлой ночью». Она сделала глоток кофе, затем небрежно добавила: «Как дела у Лоис?»

"Лоис?" — повторил Кларк, глядя на свою мать. Он ничего не говорил ей о Лоис...

— Разве не там ты был вчера? — спросила Марта, бросив на него взгляд « не пытайся солгать своей матери ».

« Возможно , вчера я прилетел в Метрополис, — признался Кларк, не глядя на мать, — чтобы заглянуть и посмотреть, как она».

— Ты говорил с ней? Марта хотела знать. Через мгновение Кларк медленно кивнул. "Как Супермен?" Кларк снова кивнул.

«Ну, ради всего святого, Кларк! Не заставляй меня гадать! Что она сказала?» — спросила Марта. — Она была рада снова тебя увидеть?

- Н-не совсем, - покачал головой Кларк. «У нее есть жених, хотя она не признается мне в этом». Когда Марта нахмурилась, Кларк добавил: «Это Ричард Уайт — он племянник Перри Уайта.

«О, Кларк, мне так жаль». Марта поставила свою чашку и подошла к нему, ободряюще обняв его. Кларк молча принял утешение; с тех пор он смирился с потерей Лоис, как только понял, что не имел права ожидать, что она будет ждать его.

Мать отпустила его и отступила назад, глядя на него глазами, полными слез. "Что ты теперь будешь делать?" — спросила она почти шепотом.

«Все в порядке, мама», спокойно ответил Кларк. — Как ты мне сказал, мне следовало быть с ней более откровенным перед отъездом.

— Разве она не писала о тебе что-нибудь, пока тебя не было? — спросила Марта, пытаясь вспомнить, что она слышала — что-то по радио в прошлом году. «Разве это не о том, что ты сделал для мира?»

«Что-то в этом роде», — сказал Кларк. Лоис на самом деле написала, почему он не нужен миру , и хотя он все время слышал, как люди недоумевают, что с ним случилось, особенно в последние несколько дней после инцидента с шаттлом, никто не задумывался о его потребностях — кроме для Марты Кент.

И Гарри Поттер, добавил он про себя. На самом деле Гарри уже дважды спас ему жизнь — первый раз, когда он был выведен из строя зеленым К, прилипшим к его космическому кораблю по пути домой, второй раз из-за попытки Лекса Лютора убить его.

«В любом случае, все будет хорошо, мама», еще раз заверил ее Кларк. — А пока, я думаю, пора завтракать. Если ты не голоден, я сам принесу...

— Не глупи, — она подняла руку, не давая ему приблизиться к плите. «Я все еще могу приготовить своему сыну завтрак, пока он остается со мной». Она принялась готовить для него

что-нибудь поесть, а Кларк сидел за столом, потягивая кофе и перечитывая письмо профессора Поттера. Он будет готов сегодня днем, когда придет время появиться в кабинете волшебника.

=000=

Прошло больше суток после разговора Гарри с Дамблдором. После разговора он и профессор вернулись на кухню, где их ждали мистер и миссис Уизли, Рон, Джинни и Гермиона, и объявили, что в этом году Гарри поедет на Поттерс-Филд. Мистер и миссис Уизли выглядели немного ошеломленными этим, как будто ожидали чего-то другого, но Рон, Джинни и Гермиона выглядели довольными. Гарри только хотел, чтобы он чувствовал себя таким же довольным, как они выглядели.

Теперь нужно было просто дождаться следующего понедельника, когда их до сих пор неизвестным образом перевезут из Норы в скрытое место школы где-то в Монтане.

«Интересно, есть ли у них какие-нибудь книги о школе», — размышляла вслух Гермиона во вторник во время обеда на кухне Норы. «Жаль, что мы не сможем получить книги, пока не доберемся туда». В отличие от Хогвартса, книжный магазин Поттерс Филд располагался в самой школе, а не в отдельном учреждении.

— Только ты захочешь сделать уроки перед тем, как пойти в школу, Гермиона, — сказал Рон, доедая свой пирог .

— Я бы не назвала это школьной работой, Рон, — немного оправдываясь, заметила Гермиона. «Я бы назвал это интересом к тому типу образования, которое вы собираетесь получить». Рон взглянул на Гарри и закатил глаза, хотя Гарри никак не отреагировал.

— Тебе тоже не мешало бы проявлять больше интереса, Рон Уизли, — продолжила Гермиона, пытаясь укрепить его школьную гордость. Хотя и она, и Рон были старостами в прошлом году, Рон почти не прилагал к этому никаких усилий, кроме как командовать своими младшими одноклассниками, когда ему это было удобно. «Ты больше не будешь префектом — никаких особых привилегий для тебя в этом году».

— О, да, — сказал Рон, оторвавшись от пустой скорлупы от пирога. "Я не думал об этом." Он казался смутно разочарованным. Он посмотрел на Гарри. — Думаю, в этом году мы тоже не будем играть в квиддич, не так ли?

— Нет, наверное, нет, — сказал Гарри тоном, из которого было очевидно, что, по его мнению, это должно было быть очевидно и для Рона.

— Блин, — сказал Рон, откинувшись на спинку стула. «Я думал о том, чтобы попробовать себя в роли Хранителя в этом году».

«Ну, тогда, я думаю, ты будешь избавлен от агонии поражения», — пошутила Джинни. Рон сердито посмотрел на нее, и она ухмыльнулась ему в ответ.

После обеда Гарри вернулся в бывшую спальню Фреда и Джорджа, все еще чувствуя себя неловко из-за своего решения покинуть Хогвартс, когда дверь внезапно открылась, и в комнату проскользнула Гермиона. Гарри удивленно посмотрел на нее. "Какая?" он спросил.

"Какая?" — повторила она почти насмешливо. — Ты ничего не забыл, Гарри?

Гарри тихо фыркнул. «Маловероятно», — сказал он почти самому себе — его воспоминания были настолько острыми, что теперь он мог прокручивать свои воспоминания, как непрерывный сеанс Омута памяти. Так почему она спросила его об этом? Гарри просмотрел свои разговоры с ней за последние несколько дней. — О, — сказал он вслух, когда несколько дней назад добрался до места в своей комнате, когда ему нужно было выбраться из Норы, чтобы посмотреть, что происходит с Кларком, — это ...

— Да, это , — сказала она, подходя и садясь на кровать рядом с ним. — Думал, я забуду?

— Нет, это тоже маловероятно, — согласился с ней Гарри.

— Черт возьми, это не так, — сказала она, бросив на него раздраженный взгляд. «Я ждал два дня, пока ты мне что-то скажешь, теперь — я думаю, что ждал достаточно долго».

Гарри вздохнул. Ну, он обещал рассказать ей. — Хорошо, — сказал он, пытаясь придумать, как сформулировать то, что он собирался сказать. "Несколько месяцев спустя -"

"Несколько месяцев ?" — громко сказала Гермиона. — Как долго ты хранишь это в секрете?

"Позвольте мне закончить!" — прошипел Гарри. «Несколько месяцев назад я заметил, что со мной что-то происходит. Моя магия становилась все сильнее. Я мог делать то, чего раньше не мог».

"Такие как -?" — подсказала Гермиона.

— О, — сказал Гарри, не зная, сколько подробностей вдаваться. — Типа — ну, читай быстрее, ты же это видела, — напомнил он ей. «Я тоже могу двигаться быстрее. Я могу видеть сквозь предметы. Я могу летать».

"Летать?" — с сомнением сказала Гермиона. «Я думал, что невозможно использовать магию, чтобы летать без посторонней помощи».

— Ну, я не устанавливал правила, Гермиона, — сообщил ей Гарри. — Но я все равно умею летать.

Был стук в дверь. — Если ты можешь видеть сквозь предметы, — сказала Гермиона вполголоса, — тогда кто за дверью? Гарри заглянул в дверь; это был Рон, прислушивающийся, чтобы увидеть, слышит ли он что-нибудь из комнаты.

Гарри снова повернулся к Гермионе, и в то же время Рон сказал: «Псс! Это Рон!»

— Это Рон, — сказал Гарри сразу после того, как Рон заговорил.

— Хорошая догадка, — насмешливо сказала Гермиона. — Сразу после того, как он сказал тебе. Подойдя к двери, она сказала: «Входи, Рон!»

Рон вошел в комнату, глядя на них двоих на кровати. "Что происходит здесь?" — спросил он требовательным тоном.

"Ничего такого!" они оба хором. Гарри замолчал, но Гермиона продолжила: — Гарри только что рассказал мне секрет, который скрывал от нас последние несколько месяцев.

"Ах, да?" — сказал Рон, выглядя удивленным и заинтересованным. Он подошел и встал возле кровати перед ними обоими. "Что это?"

Гермиона повернулась к Гарри с мягким взглядом. — Давай, Гарри.

Гарри не очень понравилось ее отношение, но он полагал, что был бы так же расстроен, если бы она скрыла важный секрет о себе от него и Рона. — Я как раз рассказывал Гермионе о том, что пару месяцев назад моя магия увеличилась, — сказал он, чтобы ввести Рона в курс дела. «Теперь я могу делать то, чего не мог раньше».

"Как что?" Рон хотел знать.

«Ну, как...» Гарри огляделся, решив показать им, что он имел в виду. Он перекатился через кровать, позволив своей летной силе грациозно перевернуться на ноги с противоположной стороны. Взявшись за край кровати, он поднял ее в воздух вместе с Гермионой. — ...это, — закончил он.

Гермиона вскрикнула от удивления, когда кровать поднялась в воздух. Рон изумленно изумленно посмотрел на Гермиону. — Г-Гарри, — дрожащим голосом сказала Гермиона, — опусти п-кровать, пожалуйста!

Гарри подчинился, медленно опуская кровать. Вероятно, это выглядело впечатляюще для Рона и Гермионы, но они не знали, что Гарри поймал целый гигантский самолет всего несколько дней назад (ну, без крыльев , напомнил он себе).

«Я тоже умею летать, вопреки распространенному мнению об этой магической способности», — продолжил Гарри. Он поднялся в воздух на несколько футов, затем скрестил ноги под собой, поплыл вперед и приземлился обратно на кровать, откуда начал. Рон и Гермиона в шоке смотрели на него. Когда они ничего не сказали в течение нескольких секунд, Гарри решил предотвратить их очевидный вопрос, добавив: «Я не знал, будет ли это состояние постоянным или нет, поэтому я молчал об этом до сих пор».

— Ого, — выдохнул Рон. "Это было блестяще!"

— Вы говорили об этом кому-нибудь еще? — спросила Гермиона. — Ты сказал об этом Дамблдору, когда он был здесь? С тобой могло быть что-то серьезное, Гарри!

«Доверься Гермионе, чтобы найти темное облако вокруг серебряной подкладки», — с раздражением подумал Гарри. — Дамблдор знает об этом, — коротко сказал он. «И теперь вы знаете об этом, но это все». Очевидно, он не собирался ничего говорить о Кларке.

Но тут Гермиона уже опередила его. — Этот репортер что-нибудь знает? — подозрительно спросила она. — Я имею в виду, что он знает о магии, очевидно, если он был там, когда профессор Поттер разговаривал с нами, но знает ли он, что твои силы ненормальны. Что ты ему сказал?

«Я не показывал ему ничего, о чем он еще не знал», — сказал Гарри, и это была правда. «Кларк умеет ничего не говорить о магии не тем людям».

— Надеюсь, что нет, — горячо сказала Гермиона. «Вы знаете, какими непредсказуемыми могут быть эти типы, когда появляется хорошая история. Посмотрите на Риту Скитер», — напомнила она ему. «Она не могла дожидаться, чтобы бросить тебя на съедение волкам общественного мнения, когда появилась интересная история».

«Кларк не такая, как она», — настаивал Гарри. «Все, чего Скитер хотела, — это огласки — она хотела, чтобы она прославилась тем, что публикует большие новости. Кларк не стал бы делать ничего подобного, даже если бы узнал о других моих способностях». Что Гарри точно знал.

— Надеюсь, что нет, — снова сказала Гермиона. Она скрестила руки на груди, бросая на него скептический взгляд. — Что ж, если он и вполнину так же хорошо умеет хранить секреты, как и ты, Гарри, я полагаю, ты в достаточной безопасности.

«А теперь, почему бы тебе не рассказать нам подробнее об этих твоих новых магических способностях?» — предположила она, снова садясь на кровать и с интересом глядя на Гарри.

«Нет ничего большего, чем то, что я тебе сказал», — пожал плечами Гарри, не желая рассказывать слишком много из того, что он мог бы сделать. Если бы Гермиона узнала все, на что он был способен, она могла бы связать его способности со способностями Супермена, даже если заклинание Фиделиус магически скрывало его настоящую личность. «Я могу летать, моя

сила и скорость несколько увеличились, и я могу видеть сквозь твердые предметы».

"Как быстро вы можете двигаться?" — нетерпеливо спросил Рон. — Держу пари, что теперь ты можешь дать Сами-Знаешь-Кому побегать за его деньгами, не так ли?

— Возможно, — сказал Гарри, но без особого энтузиазма. Комментарии Рона напомнили ему, что он — что они — оставляют свою жизнь здесь на следующие десять месяцев, чтобы отправиться в какое-то большое магическое приключение, а Дамблдор уговорил некоторых своих одноклассников помочь ему в охоте за хоркруксами Волдеморта. Они даже не знали, сколько их было...

— Как ты думаешь, — внезапно сказал Гарри, — это хорошая идея для нас?

«Ты имеешь в виду, поехать в Америку, чтобы изучить новый вид магии?» Рон с любопытством посмотрел на Гарри. — Я думал, это то, что вы с Гермионой хотели сделать, не так ли?

"Да, но..."

— У тебя есть сомнения, Гарри? — обеспокоенно спросила Гермиона.

"Что ж -"

— Потому что я бы поняла, если бы ты не хотел идти, — быстро добавила она, прежде чем Гарри успел что-то сказать. — Я имею в виду, это большой шаг — поехать учиться в чужую страну, особенно когда ты... — ее голос затих, когда Гарри без улыбки посмотрел на нее.

— Когда ты «Избранный»? Гарри закончил.

— Нет, — она быстро покачала головой. — Ну, я имею в виду — ты Избранный, не так ли?

— Понятия не имею, — холодно сказал Гарри. "Ты?"

— Ну, вот пророчество... — начал Рон.

— Я знаю, — одновременно сказали Гарри и Гермиона. — Разница в том, — продолжил Гарри, — что я слышал все, а Пророк — только части.

— Тогда ты должен знать лучше, чем любой из нас, Избранный ты или нет, — разумно заметила Гермиона. — Гарри, ты считаешь правильным уехать в Америку, пока Волдеморт терроризирует волшебную Британию?

— Не знаю, — сказал Гарри, и это была правда. Он понятия не имел, что ему теперь делать. Какая ирония судьбы — он ожидал, что Дамблдор придет и попытается отговорить его от ухода, но вот он был, почти готов отговорить себя!

— Что ж, тебе лучше принять решение, — серьезно сказала ему Гермиона. — У тебя меньше недели до того, как мы должны будем уехать, либо на Хогвартс-Экспрессе, либо каким-то другим способом мы собираемся добраться до Америки.

=000=

Незадолго до пяти вечера во вторник Кларк забрал конверт и письмо от профессора Поттера, сказал матери, что вернется примерно через час, и извинился и пошел в сарай. Он не совсем был уверен, что произойдет, но если собирался какой-то магический транспорт, он не хотел, чтобы он напугал ее или испортил дом. Кларк знал, что произошло, когда профессор Поттер телепортировал Гарри и его друзей в школу, но решил не рисковать.

В пять вечера он вытащил письмо из пергаментного конверта и открыл его, просматривая текст. Он стоял там несколько секунд, размышляя, не произойдет ли что-нибудь, когда само письмо начало светиться. Он становился все ярче и ярче, пока с белой вспышкой амбар внезапно не отвалился от него, оставив Кларка стремглав мчаться в клубящуюся тьму. Однако эффект был кратковременным; свет сразу же вернулся, и Кларк обнаружил, что стоит посреди несколько загроможденного офиса, офиса, заполненного предметами, которых он никогда раньше не видел.

Этот офис был странной формы — Кларк увидел, что он скорее похож на пентаграмму, с пятью стенами вместо четырех. На нескольких стенах преобладали большие деревянные полки, полки от пола до потолка были заполнены книгами всех видов и размеров. Над головой была большая парящая модель Солнечной системы с солнцем и планетами, расположенными, насколько мог судить Кларк, точно в тех же положениях на своих орбитах, что и настоящие планеты. Центр комнаты, где он стоял, был открыт, с тонким, но мягким ковром; с одной стороны стоял старый деревянный стол, заваленный книгами, бумагами и другими предметами, для которых Кларк не мог понять смысла. Перед столом стояла пара стульев поменьше, а по краям комнаты стояло несколько маленьких столиков и сувениров, каждый из которых был заполнен другими непонятными предметами.

За столом сидел профессор Финеас Поттер и что-то чертил на листе бумаги большим пером. Он поднял глаза, когда появился Кларк, но вернулся к письму. — Привет, Кларк, — сказал он наконец, больше не поднимая глаз. «Позвольте мне просто записать эту последнюю мысль, и я буду с вами». Несколько мгновений он что-то строчил, затем сунул перо в держатель и снова посмотрел на Кларка.

— Добро пожаловать, Кларк, — Поттер встал и протянул руку через стол. Кларк взял его, и они обменялись рукопожатием; стул подъехал к Кларку сам по себе, когда Поттер отпустил его руку. "Присаживайся." Кларк посмотрел на стул, убедившись, что он никуда не денется, и сел на него. — Могу я предложить вам что-нибудь выпить? — вежливо спросил Поттер.

"Стакан воды был бы в порядке", ответил Кларк, также будучи вежливым. Он все еще оглядывался, когда Поттер указал на стол перед ним; перед Кларком появился стакан, наполненный водой и льдом.

"Вот ты где, мой мальчик. Пей!" Кларк посмотрел на стакан, слегка удивленный, и небрежно сделал глоток, прежде чем снова взглянуть на пожилого волшебника.

«Интересный офис», — прокомментировал Кларк.

— Да, — немного печально кивнул Поттер. «Однако в эти дни здесь ужасно захламлено — мне скоро придется его убрать, иначе следующему декану придется долго переезжать!»

«Надеюсь, это ненадолго, сэр», — любезно предложил Кларк.

"Спасибо, мой мальчик, большое спасибо!" Поттер просиял, снова садясь.

— Итак, о чем вы хотели меня видеть, сэр? — спросил Кларк.

— Ах, да, прямо к сути дела, — с улыбкой сказал Поттер. «Ты всегда был прямолинейным типом, Кларк.

«Как вы знаете, сын Ланы, Рикки, со следующей недели начнет здесь обучаться магии», — продолжил профессор. Кларк кивнул. — Твой друг Гарри Поттер и несколько его одноклассников тоже начнут здесь в это время. Между прочим, с этим нет никаких проблем, — поспешил сказать он, когда Кларк забеспокоился. «Однако, — добавил он, — я действительно хочу обсудить с тобой кое-что о Гарри».

Кларк выглядел немного озадаченным этим. "Почему я?" он спросил. «Я знаю Гарри только случайно».

— Как вы познакомились? — спросил Поттер.

Кларк вспомнил историю, которую Гарри рассказал Лане, когда они встретились. «Я встретил его в Англии, как раз перед тем, как вернуться домой во время моего заграничного путешествия».

— Понятно, — медленно кивнул Поттер. Он одарил Кларка понимающим взглядом. — Это когда часть твоей силы перешла к нему?

Кларк моргнул. — Я... прошу прощения? — сказал он, с внезапным чувством, что старый волшебник знает гораздо больше, чем поначалу показал. — О чем вы говорите, сэр?

Поттер улыбнулся ему. «О, ну же, Кларк, я знал о твоих способностях с тех пор, как ты был мальчиком», — сказал он. «Я был волшебником намного дольше, чем ты был Суперменом».

"Как вы узнали?" — спросил его Кларк, надеясь, что он сможет доверять этому человеку.

Поттер усмехнулся. — Магия, — сказал он вполголоса, как будто сообщал Кларку великую тайну. «Боюсь, я был немного чересчур опекал Лану, когда она была маленькой — я применял заклинания обнаружения ко всем ее маленьким друзьям на случай, если кто-то из них был темными волшебниками, пытающимися подобраться к ней или моей жене. тогда я был шокирован, должен сказать! Даже тогда ты был довольно силен.

«Итак, вы знаете обо мне», — признался Кларк. — Какое это имеет отношение к Гарри?

— У него есть некоторые из ваших способностей, не так ли? — спросил Поттер, хотя это было скорее утверждение, чем вопрос.

— Да, — кивнул Кларк. «В ту ночь, когда я вернулся на Землю, произошел несчастный случай с криптонитом и молнией. Часть моих сил была передана Гарри. С тех пор я обучаю его их использованию, время от времени, когда позволяет время».

Поттер обдумывал это несколько секунд. — Интересно, — сказал он наконец. — Ты получил какую-нибудь магию Гарри? Кларк кивнул. — Все страньше и страньше, — размышлял Поттер. — Ты пытался научиться какой-нибудь магии с тех пор, как получил этот дар?

«Кажется, это немного сложнее», — сказал ему Кларк. «Я должен был посетить Хогвартс этой осенью и поговорить с профессором Дамблдором о его изучении, но теперь это маловероятно, поскольку Гарри ходит в вашу школу».

"Действительно, действительно!" Поттер ухмыльнулся. «Теперь я счастлив, что ты пришел поговорить со мной, Кларк! Я думаю, ты должен прийти сюда, чтобы научиться настоящей магии, а не этому скучному старому британскому размахиванию палочкой!»

Кларку пришлось улыбнуться, несмотря на серьезность профессора. — Думаю, я бы немного выделялся в школе для подростков, профессор Поттер.

— О, ерунда, — Поттер махнул рукой, словно отказываясь. — Мы можем убедиться, что ты выглядишь на своем месте. Вот что, Кларк... — Поттер протянул руку и написал слова «Телепортный ключ для Кларка Кента в офис декана в понедельник утром в 7 утра» в воздухе перед его. Затем его рука обвела слова, и он постучал по блокноту на своем столе. Слова спикировали вниз и отпечатались на блокноте. «Я пришлю тебе ключ от транспорта в понедельник утром, и мы подготовим тебя к занятиям».

Кларк выглядел задумчивым. «Ну, я полагаю, теперь я могу потратить время — мне было бы

полезно понять, как использовать эти новые способности. И с обучением тоже не должно быть проблем, у меня достаточно средств в...»

— Не обращай внимания на плату за обучение, Кларк, — отмахнулся Поттер от этой мысли. «За эти годы вы отдали миру совсем немного себя, даже если вас не было какое-то время — я могу дать немного и сам, если это поможет вам стать лучшим человеком и лучшим героем благодаря этому. »

«Спасибо, сэр», — сказал Кларк, протягивая руку, и двое мужчин пожали друг другу руки.

— Хорошо, — сказал Поттер, оглядываясь в поисках письма, которое Кларк держал в руках, когда пришел. «Вот ваше письмо обратно», сказал он, протягивая его ему, затем постучал по странице пальцем, пока Кларк держал ее. «Вот — письмо скоро вернет тебя туда, откуда ты пришел. Увидимся в понедельник, Кларк!»

— Спасибо, сэр, — кивнул Кларк. — Я с нетерпением жду... — вспыхнула вспышка света, и его последние слова унеслись вместе с ним обратно в Канзас.

=000=

« Гертруда » направилась на север из Антарктиды, следуя вдоль восточного побережья Южной Америки. Корабль шел хорошо, хотя Лютор никуда не торопился; ему нужно было изучить кристаллы криптонианца, а также несколько других интересных предметов, которые они подобрали по пути из Крепости. Он также подумал, что было бы хорошей идеей «затаиться» на некоторое время, и спокойное морское путешествие было бы как раз билетом.

Стэнфорд и другие следили за новостями со всего мира, прислушиваясь к тому, что все говорят о возвращении Супермена, но таинственным образом ни в одной из новостных служб или телеграфных служб о нем не упоминалось. Однако были многочисленные сообщения о спасении Genesis , в том числе несколько размытых фотографий сверхмощного человека, который не позволил ему врезаться в базу ВВС в Хьюстоне, предотвратив то, что, несомненно, стало бы ужасающей катастрофой.

Лютор закатывал глаза при таких сообщениях — конечно , это было бы ужасно, вот в чем дело! И если бы Супермен (и его маленький супердруг, кем бы он ни был) не появился и не разрушил вещи, он бы диктовал народам мира условия их безоговорочной капитуляции перед ним, Лекс Лютор!

Лютор вздохнул, отложил окуляр и потер переносицу, чтобы прояснить мысли. Кристаллы, которые он исследовал, выглядели вполне нормально, хотя он знал, что они каким-то образом были выращены с использованием сложного процесса, который он еще не до конца понял, несмотря на длительное (и монотонное) обучение Джор-эла. Отец Супермена говорил о каталитических реакциях кристаллов, но весь ад разразился, когда появился Человек из стали, чтобы вернуть свое ледяное место для побега. И Лютор был так сосредоточен на наслаждении своим падением от его рук через криптонитовую защитную систему, что так и не вернулся к

тому, что на самом деле катализировало рост или изменение кристаллов. Ну ладно, это научит его раньше переходить к концу, Лютор пожал плечами.

Нуждаясь в перерыве, Лютор подошел к роялю и сел, играя музыкальный опус 16 № 4 Рахманинова «Момент» — сложность произведения парадоксальным образом позволила ему очистить мысли, сосредоточившись только на создаваемых им гармониях. Накатывающее чувство песни казалось особенно уместным, так как последние несколько дней они были в беспокойной воде, но Лютор подозревал, что он был единственным человеком, который оценил эту метафору. Китти была в своей комнате с приступом морской болезни, которая ничуть не беспокоила Лютора.

Закончив, Лютор заметил Брута, стоящего в дверях и прислушивающегося. Хотя его лучшим произведением на фортепиано была старая песня Хоги Кармайкла «Сердце и душа», он, казалось, ценил музыкальные способности Лютора больше всего из своих четырех «соратников» из его тюремных дней. "Как дела?" — спросил Лютор.

«Стэнфорд нашел кое-что, что, по его мнению, вам следует увидеть», — ответил Брут.

«Это открытие как-то заставило его забыть, как пользоваться интеркомом?» — вежливо спросил Лютор. — Или тебе просто захотелось прогуляться?

Брут пожал плечами. «Казалось, он думал, что это важно».

— Хорошо, — сказал Лютор, вставая из-за пианино. «Мне больше нечего делать, как прибегать, когда звонят мои подчиненные». Он проследовал за Брутом обратно через корабль в диспетчерскую, где Стэнфорд, их местный гений-электронщик, установил сложную спутниковую систему мониторинга и слежения, ту, которую они использовали для обнаружения уникальной сигнатуры излучения Крепости, которая исчезла. вместе с Крепостью, после того как они были вынуждены отступить, когда таинственный партнер Супермена каким-то образом нейтрализовал криптонитовую систему защиты Лютора.

Молодой американец индийского происхождения пристально разглядывал свое оборудование, когда Лютор и Брут вошли в диспетчерскую. «Я полагал, что вас это заинтересует», — сказал Стэнфорд через плечо, когда Лютор подошел.

— Я слышал, — пробормотал Лютор, глядя на дисплей, на который указывал Стэнфорд. "Что это?" Изображение на дисплее было орбитальным снимком Земли, смотрящей вниз откуда-то из Центральной Америки, под углом. На спутниковом снимке, захваченном Стэнфордом, был виден объект неправильной формы в небе над южным Техасом; казалось, что он дрейфует в сторону Мексиканского залива.

«Я собираюсь увеличить его», — сказал Стэнфорд, посылая сигнал на спутник. Изображение приблизилось, и Лютор широко улыбнулся.

Это было большое крыло самолета, которое выглядело так, будто оно оторвалось от фюзеляжа самолета, к которому оно было прикреплено. Лютор знал, с какого самолета он прилетел — он просканировал почти каждый дюйм этого 777-го, прежде чем решил саботировать его соединения с шаттлом «Генезис».

— Какого черта оно там делает? — спросил Брут, ни о ком конкретно. «Крылья не должны парить, когда падают с самолета, не так ли?»

«Нет, это не так», — мягко ответил Лютор. Несколько мгновений он молчал, лихорадочно размышляя. — Мне нужно осмотреть это крыло, — внезапно сказал он. Взяв ближайший блокнот, он набросал несколько инструкций и передал их Стэнфорду.

Стэнфорд, прочитав инструкции, тихонько присвистнул. — Ты уверен, что мы сможем это сделать? — спросил он Лютора.

«Я полностью уверен в ваших способностях», — сказал Лютор с великодушной улыбкой. «Кроме того, это не было просьбой».

— Хорошо, босс, — сказал Стэнфорд, уходя готовиться.

— Как вы думаете, что это значит? — спросил Брут, когда Лютор подошел к небольшому металлическому шкафу для винтовок, который он принес на борт, когда они впервые заправляли корабль. Первоначально в шкафу было несколько штурмовых винтовок, но теперь в нем было нечто гораздо более ценное. Достав ключ, Лютор отпер шкаф.

«Думаю, — сказал он, — это означает, что мы получили дополнительную информацию о маленьком супердрузе Супермена...» Он потянулся внутрь шкафа, доставая предмет, который ему удалось достать по пути из шкафа. Крепость — единственный предмет, которому, казалось, там не место: метла с выгравированным сбоку словом «Молния» и цифрами 0127FB под названием. В этой метле было что-то необычное — Лютор чувствовал это, как чувствовал связь между ней и ребенком, которому удалось помешать ему избавиться от Супермена раз и навсегда.

Теперь, с этой метлой, криптонианскими кристаллами, образцом крови Супермена на его сломанной заточке и крылом 777, парящим над заливом, Лютор надеялся собрать воедино кусочки головоломки и придумать способ остановить Супермена навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439253>